

М. Е. ЛЕВАДА, М. МОНЧЫНЬСЬКА

КРЕСТ ИЗ СОБРАНИЯ БОГДАНА И ВАРВАРЫ ХАНЕНКО

В археологической экспозиции Музея исторических драгоценностей (МИДНИМУ, Киев) выставлен золотой крест необычного для древностей Украины типа (рис. 1, 1). Крест с расширенными концами и более длинной нижней частью изготовлен из золотой пластины высокой пробы (900). Край креста декорирован сканью из скрученной проволоки. Крест инкрустирован камнями, закрепленными в глухих напаянных гнездах из узких золотых ленточек: сверху вниз – празем, аметист, халцедон, по бокам – халцедоны. На плечах и внизу через сквозные отверстия на золотых проволочках подвешены: слева – кварц, справа – гранат, внизу – аметист. На обратной стороне вверху видны следы от напаянной петли. Размеры креста 59 x 77 мм, вес – 21,18 г¹. Считается, что крест происходит из коллекции Музея искусств им. Богдана и Варвары Ханенко, который был сформирован на основе собрания этих выдающихся коллекционеров.

Этот крест неоднократно публиковался в каталогах и альбомах МИДНИМУ, где его определяли как изделие XII – начала XIII века [например: 1, с. 64]. По нашему мнению, такая интерпретация ошибочна – разнообразные кресты, являющиеся ювелирными изделиями XII-XIII вв., никогда не бывают выполнены в такой манере.

Подобные кресты были найдены в двух визиготских кладах – Гуарразар (Толедо) и Торредонхимено (Хаэн). Клады эти состояли из золотых корон и вотивных крестов (рис. 1, 2; 2, 1, 2), некоторые из которых были подвешены к коронам [2-7]. На нескольких коронах имелись шарниры и подкладка, что

¹ Мы благодарны В.М. Хардаеву (МИДНИМУ), который любезно предоставил нам эту информацию. Хотим также выразить свою признательность Е.В. Старченко (МИДНИМУ) и Е.Е. Чувой (Музей искусств им. Богдана и Варвары Ханенко) за помощь в работе над этой статьей.

указывает на их использование по назначению, но остальные носить было невозможно из-за их размера. Кресты в этихкладах изготовлены из золотых пластин длиной от 5 до 19 см с вкладками полудрагоценных камней, таких, как яшма, халцедон или аквамарин, и подвесками на плечах из жемчуга, горного хрусталя или аметистов. Иногда вкладки были голубого или зеленого стекла, а подвесками служили стеклянные бусы.

Короны и кресты, подвешенные в храме, известны по одному средневековому письменному источнику. Архиепископ новгородский Антоний, посетивший Константинополь в самом конце XII в., описал алтарь в соборе святой Софии, где упомянул традицию подвешивания корон и крестов над алтарем: *«Во олтари же великом над святою трапезою великою, на среде ея, под катапезмою повешен Коньстянтинов венец, и у него же повешен крест, под крестом голубь злат; и иных царей венцы висят окрест катапезмы. Та ж катапезма вся сотворена от злата и сребра; а столпия олтарьныя и амбон, все сребряно. А у катапезмы повешены венцы малы, 30 их, в память всем христианом и в незабытии Июдиных ради 30 сребреник»* [8, 3а-б].

Обычай приношения храмам корон имеет, судя по всему, двойное происхождение. Во-первых, еще в античном языческом мире венок (corona) был одним из атрибутов священных даров. Победители Олимпийских игр, вернувшись в родной город, посвящали в храме Зевса свой венок божеству. Плутарх, описывая триумф Эмилия Павла, говорит о том, что *«святителища наполнились венками и благовонными курениями»* [9, 32]. Аппиан сообщает, что Сулла послал в Дельфы золотой венок с посвящением Афродите² [10, XIII, 97]. Во-вторых, в самом христианстве корона символизировала терновый венец Иисуса, который на него перед казнью надела глумливая солдатня, о чем нам известно из трех Евангелий [Матфей, 27:29; Марк, 15:17; Иоанн, 19:2].

Возвращаясь к сообщению Антония Новгородского, хотим подчеркнуть, что речь идет именно об императорских («царских») коронах. По евангельской традиции, солдаты, унижая свою жертву, называли Иисуса царем: *«Надели на Него багряницу и, сплели венец из терна, возложили Ему на голову и дали в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели на распятие»* [Матфей, 27:28-31]. Безусловно, самый ранний из венцов, названных Антонием, – венец Кон-

² Смысл посвящения в том, что в Риме Венера (Афродита) также считалась покровительницей удачи.

стантина, был пожертвован этому храму кем-то из более поздних императоров или передан в собор из более раннего храма. Речь может идти о времени после 537 г., когда Юстиниан завершил строительство собора святой Софии. Прокопий Кесарийский пишет об огромных пожертвованиях, которые этот император сделал храму: *«Сверх этого рассказать со всей точностью о тех сокровищах храма, которые император Юстиниан посвятил сюда, о золотых сосудах, о серебряных вещах и драгоценных камнях невозможно. Я предлагаю читающим эти строки сделать вывод на основании одного только следующего факта. То место храма, которое является наиболее священным и доступно только для священников и которое называют алтарем, имеет [престол] в 40000 фунтов серебра»* [11, 64-65].

Сам Константин, как известно, принял крещение только на смертном одре из рук арианского священника. Но внимание, которое он оказывал христианству, выразилось, среди прочего, и в великолепных дарах разным храмам. Евсевий Кесарийский, рассказывая о празднике обновления Иерусалимского храма, говорит о многочисленных приношениях *«из золота, серебра и драгоценных камней»*, которые сделал император [12, 4,46].

При этом императоре и возникла традиция *сгyx gemmata* – драгоценного креста, украшенного камнями. Она была связана с видением Константину в ночь перед битвой на Мильвийском мосту в Риме. Тогда, наутро после видения, Константин *«созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, сел между ними и, описав им образ знамени, приказал, в подражание ему, сделать такое же из золота и драгоценных камней»* [12, 1,30]. Золото и драгоценные камни символизировали конкретные детали видения – солнечное сияние и звезды. Евсевий пишет, что *«в превосходнейшей из всех храмин царских чертогов, в вызолоченном углублении потолка, на самой середине его, он приказал утвердить великолепную картину с изображением символа спасительных страданий, которое составлено было из различных драгоценных камней, богато оправленных в золото. Этот символ боголюбивому василевсу казался хранителем его царства»* [12, 3,49]. Цвет камней имел и самостоятельное символическое значение. Голубой – правдивость и упование на небеса, зеленый – обновление веры, красный – кровь за веру. Крест был символом живого дерева и часто украшался листьями и цветами, а также буквами альфа и омега. Такие кресты было принято жаловать храмам.

Древнейший из сохранившихся императорских *сгyx gemmata* датируется приблизительно 565 г. и находится в Ватикане в соборе святого Петра – т.н. *Сгyx Vaticanus* (рис. 2,3). Его подарили собору император Юстин II (565-578) и его жена София. Крест этот высотой более метра, на длинном древке, был предназначен для несения в процессиях. Он сделан из позолоченного серебра

и декорирован гиацинтами, аквамаринами, яшмой, изумрудами, агатами. Первоначально камни обрамляли шестнадцать крупных восточных жемчужин, которые позднее пропали. Крест украшают четыре подвески из камней.

Происхождение визиготских крестов неоднократно дискутировалось, – являются они локальными местными изделиями, или же происходят из Византии [13; 14]. Уже с IV в., когда *crux gemmata* стал символом воскресения и победы, он традиционно жертвовался на алтарь [15, р. 225-226]. Оба клада, Гуарразар и Торредонхимено, были закопаны, скорее всего, после 711 г., после арабского вторжения в Испанию, а предметы, входящие в их состав, однозначно датируются VII в., причем некоторые кресты, украшенные проще, могут быть несколько более ранними.

Относительно ранние изображения драгоценных вотивных крестов известны в Равенне и Риме (рис. 3). На мозаике в базилике Сан-Витале архиепископ Максимин подле Юстиниана держит в руке такой крест. В базилике Сант-Аполлинаре-ин-Классе, построенной в 549 г., *crux gemmata* представлен на мозаике в конхе апсиды, еще один – в куполе мавзолея Теодориха и, наконец, в Арианском баптистерии на престоле. Крест в Часовне Сорока Мучеников в Риме относится к VI в. [16, р. 154-160].

В сокровищнице собора в Монце драгоценные кресты украшают обе стороны оклада евангелия королевы Теоделинды, жены лангобардского короля Агилульфа (ок. 570-627), основательницы этого собора (рис. 4). Она, в отличие от мужа-арианина, исповедовала ортодоксальное христианство. Оклад был сделан около 600 г. [17]. Это евангелие – дар папы Григория Великого.

В Чивидале подобный крест был обнаружен в погребении в саркофаге, на котором выбито имя Гизульф. По мнению В. Менгина [18, р. 156], тут не может идти речь о погребении герцога фриульского Гизульфа, племянника лангобардского короля Альбоина, поскольку тот погиб в 610 г., а инвентарь позволяет говорить о второй трети VII в.

В Шелль, в погребении святой Батильды, королевы франков, жены Хлодвига II и матери Лотаря III, умершей в 680 г., *crux gemmata* (рис. 5), причем именно с подвесками, вышит на рубашке погребенной [19]. Ворот этой рубашки, по мнению К. Пиле, вышит в манере, подобной той, которая могла быть на одежде погребенной «княжны из Мульты», но только в последнем случае речь идет о нашивных золотых бляшках [20, с. 256]. Правда, на рубашке святой крест соединен с окаймлением ворота вышитой цепочкой, следовательно, изображено, скорее всего, ожерелье. Напомним, что ко времени своей кончины королева Батильда уже почти семь лет пребывала в монастыре. И хотя она не приняла монашеский постриг, но набожностью и скромностью создала себе репутацию святой, что привело к ее канонизации в IX ст.

Возможно, именно ее скромностью объясняется то, что золотые украшения – ворот или ожерелье и крест – были на ее одежде только лишь вышиты.

Крест в Römisch-Germanisches Zentralmuseum в Майнце, происходящий из частной коллекции, выполнен по образцу, подобному кресту из Киева, с шестью, а не пятью основными вкладками и меньшими боковыми на концах (рис. 6). Он входит в состав ожерелья явно византийской работы, состоящего из округлых медальонов – гладких и фигурных с растительным орнаментом. Ожерелье замыкает более крупный медальон с изображением вазы со струями (источник жизни) и двух птиц со следами эмали. На его реверсе монограмма $\Phi\Omega\Sigma - \Sigma\Omega\eta$ (Свет – Жизнь). Считается, что это епископское ожерелье, возможно, из Сирии. Его было принято датировать VI в., хотя в недавней публикации А. Ерулану фигурирует другая дата – VII в. [21, p. 18; 22, fig. 251, cat. no. 42]. Заметим только, что в последней работе многие датировки вызывают недоумения, а обоснования дат отсутствуют.

Наиболее известным из всех *crux gemmata*, помимо *Crux Vaticanus*, является, безусловно, крест епископа Элигия (ок. 589-660). Святой Элигий работал при дворе королей Клотэра II, Дагоберта I и Кловиса II, и кроме мастерства ювелира был известен как человек большой честности и набожности. Свое состояние св. Элигий использовал, раздавая милостыню и выкупая невольников. В 641 г. он был посвящен в сан епископа Нуайона и Турне, где обратил и крестил многих язычников. Крест работы св. Элигия, стоявший на алтаре в аббатстве Сен-Дени, был утрачен или переплавлен во время Французской революции [23, tabl. 112]. Но его изображение сохранилось на картине безымянного художника из Сен-Жиль, около 1500 г., изображающей службу в Сен-Дени с крестом, стоящим на алтаре (рис. 7). Св. Элигий считается покровителем кузнецов, ювелиров и всех работников по металлу.

В визиготской *Liber Ordinum* (Книга Чинов, свод церковных правил начала VII в.) помещена молитва, произносимая при освящении крестов, и объяснено значение украшающих их камней. Если крест был с украшениями (*cum ornato*), то жемчуга символизировали блеск веры, яшма – надежду, гиацинты – небо и духовную жизнь [24, p. 137-138].

Самой близкой аналогией нашей находке среди крестов из обоих визиготских кладов является экземпляр из Гуарразар (рис. 1,2) с пятью вкладками, длиной 10 см, где на плечах прямоугольные вкладки из зеленого стекла, а центральная – из сапфира [6, tabl. 10]. Подвесками служили жемчужины. Из того же клада происходит несколько больший, длиной 23 см, крест с девятью вкладками и без подвесок, т.н. крест Сонника (*Sonnica*).

Согласно последней интерпретации клада из Гуарразар [6, p. 199-200], все кресты, за исключением большого процессиального, были изготовлены в локальной мастерской, работавшей во времена правления Свинтилы (621-631)

и Реккесвинта (649-672). Наиболее близкий киевскому экземпляру крест с пятью вкладками, исходя из его простой формы, является, по мнению А. Перза, более ранним и может быть сравним с тоже простой короной с рядами простых вкладок, хранящейся в Париже в Музее Клуни – Hotel de Cluny [6, tabl. 20].

Возникает закономерный вопрос о возможной связи ханенковского креста с памятниками Северного Причерноморья эпохи Великого переселения народов – раннего средневековья, поскольку он, безусловно, принадлежит к группе обсуждаемых предметов. Очень соблазнительно связать наш крест с древностями крымских готв VI-VII вв. Ведь открытия А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой за последние десять лет показали поразительные параллели некоторых крымских находок с синхронными испанскими, визиготскими древностями. Полученные ими результаты позволяют говорить либо о схожей материальной культуре всех народов восточногерманского происхождения того времени, либо даже о каких-то прямых контактах, не отмеченных письменными источниками. Христианизация крымских готв периода раннего средневековья фиксируется достаточно уверенно. Уже в конце VII в. в Крыму была, по-видимому, основана Готская епархия [25, с. 617].

Со второй половины VI в. в Юго-Западном Крыму распространенным атрибутом становится нательный крест, в частности, такие кресты известны в погребениях VI-VII вв., которые принято связывать с готами страны Дори [26]. Известны там и кресты с расширенными концами – тип 3, по Э.А. Хайрединовой. На многих из них по центру закреплена стеклянная вставка. Но все они изготовлены из двух пластин – лицевой и изнаночной, соединенных тонкой металлической ленточкой, т.е. имеют форму коробочки. Кресты этого типа бронзовые, за исключением небольшого золотого креста из Тешлинбурунского клада со вставкой из граната [27, р. 151, Abb. 169]. Правда, В. Хюбенер видит разницу между большими крестами из массивной золотой пластины с полудрагоценными камнями, меньшими из пластины с одной вставкой и самыми маленькими из тонкой золотой пластинки [28, р. 86]. Последние известны, главным образом, у аламанов и лангобардов.

О ханенковском кресте нам известно только то, что в апреле 1934 г. он, вместе с рядом других предметов из драгоценных металлов, был передан из тогдашнего Музея искусств ВУАН (Музей искусств им. Богдана и Варвары Ханенко) в Киевскую областную контору Госбанка [29, с. 25]. Именно поэтому считалось, что он происходит из собрания Б.Н. и В.И. Ханенко. Когда в 1963 г. создавался Музей исторических драгоценностей, крест, в числе других экспонатов, передали в этот новый музей. Странно, что никто ранее не обратил внимания на то, что такая дорогая, интересная и отлично сохранившаяся вещь не была опубликована ни в одном из прекрасных альбомов многотомного собрания Б.И. и В.Н. Ханенко – «Древности Приднепровья и побережья Черного

моря» или «Древности русские: Кресты и образки». Можно допустить, что Варвара Николаевна купила этот крест уже после смерти Богдана Ивановича. Б.И. Ханенко умер в мае 1917 года. После его смерти В.Н. Ханенко преподнесла в дар Украинской академии наук всю имеющуюся на то время коллекцию, библиотеку и собственный дом в качестве музея. Оставшуюся жизнь, а она умерла в 1922 г., Варвара Николаевна посвятила самоотверженной борьбе за сохранение, даже – спасение, этого музея. Что было очень непросто, учитывая послереволюционные реалии и, в частности, отношение большевиков к памятникам истории и искусства. Могла ли она позволить себе такую дорогую покупку – напомним, это более 21 г чистого золота? Думается, нет, тем более что в акте передачи Госбанку фигурируют и другие не менее ценные и также неопубликованные предметы, в частности, редчайшая золотая фибула V в., публикацию которой сейчас готовит Е.Н. Старченко. Всего Госбанком из музея Ханенко было изъято 280 предметов [29, с. 25]. Таким образом, мы склоняемся к версии, что крест попал в музей уже после смерти Б.Н. Ханенко, а, не исключено, и его вдовы, т.е. в промежутке 1917/22-1934 гг.

К сожалению, документация, относящаяся ко времени до Второй мировой войны, в музее Ханенко практически не сохранилась. Имеется только акт 1934 г. о передаче предметов в Госбанк, где фигурирует старый номер креста – 2800. Поэтому никаких сведений о послереволюционных поступлениях в этот музей отыскать пока не удалось. С другой стороны, если бы такие возможные поступления были значительными (например, в него бы передавались целые собрания), состав современной коллекции музея позволял бы это определить.

Возможным путем поступления креста в музей могут быть события, связанные с изъятием и частичным возвратом большевиками церковных предметов из золота и серебра. Известно, что в 1923 г. Всеукраинская академия наук прилагала значительные усилия, чтобы вернуть из Москвы те церковные ценности со всей Украины, которые имели музейное значение [30]. Были среди них и кресты, хотя представить себе попадание креста VI-VII вв. в православный храм на Украине в XIX в. сложно.

Более реальной видится гипотеза о поступлении креста в собрание Ханенко в период эвакуации части коллекции в Москву в 1915 г. Тогда Б.Н. Ханенко, напуганный Первой мировой войной, перевез часть своей коллекции в Исторический музей. Возвращения, и то частичного, этих экспонатов добилась уже его вдова в 1921 г., незадолго до своей смерти. Возможно, этот крест случайно попал в состав коллекции именно в этот период.

Как бы то ни было, судьба драгоценных крестов может быть необычайно запутанной. Некоторое время тому назад в Государственном музее изобразительных искусств ми. А.С. Пушкина в Москве был обнаружен подобный крест

(рис. 2,2). Оказалось, что это второй по величине, после креста *Sonnica*, визиготский церковный крест. Как выяснилось, он был вывезен в 1945 г. Красной Армией из Берлина, где хранился в Музее праистории и ранней истории (*Museum Vor- und Frühgeschichte*). А туда он попал от советника немецкого посольства в Мадриде, купившего его в 1936 г. на распродаже антикварных вещей в Кордове [31, р. 142-145]. Самое любопытное, что первоначально этот крест входил в состав упомянутого знаменитого клада из Торредонхимено, найденного в 1926 г.!

В заключение, мы вынуждены признать, что поставленная нами задача выполнена только наполовину – мы сумели определиться с датировкой, но не выяснили происхождение креста. Главной интригой остается ответ на вопрос – поступил ли он в Киев на рубеже XIX-XX вв. из Западной Европы, или же его происхождение связано с раннесредневековыми древностями Крыма. Надеемся, выяснить это удастся в будущем, тем более, что, по меткому выражению юбиляра, «в свете сказанного выше, это не так уж и маловероятно» [32, с. 42].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хардаев В.М. Пам'ятки ювелірного мистецтва епохи середньовіччя IV-XIV ст. // Золота скарбниця України. Київ, 1999.
2. de Lasteyrie F. Description du Trésor de Guarrazar, accompagnée des recherches sur toutes les questions archéologiques qui s'y rattachent. Paris, 1860.
3. Amador de los Rios J. El arte latino-bizantino en España y las coronas visigodas de Guarrazar. Madrid, 1861.
4. Almagro Basch M. Los fragmentos del tesoro de Torredonjimeno conservados en el Museo Arqueológico de Barcelona // Memorias de los Museos Arqueológicos Provinciales. 1946 (1947). 7.
5. Almagro Basch M. Nuevos fragmentos del tesoro de Torredonjimeno (Jaén) // Memorias de los Museos Arqueológicos Provinciales. 1948/49 (1950). 9/10.
6. Perea A. (ed.) El tesoro visigodo de Guarrazar. Madrid, 2001.
7. Casanovas Á., Rovira J. (ed.) Torredonjimeno. Tesor, monarquia i litúrgia. Barcelona, 2003.
8. Антоний Новгородский. Сказание мест святых во Цареграде // Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872.
9. Плутарх. Эмилий Павел и Тимолеонт // Сравнительные жизнеописания. Пер. С.П. Маркиша. Т. I. М., 1994.
10. Аппиан Александрийский. Римская история. Пер. С.П. Кондратьева и др. М., 1998.
11. Прокопий Кесарийский. О постройках // Война с готами. О постройках. Пер. С.П. Кондратьева. Т. II. М., 1996.
12. Евсевий, Жизнь Константина. Пер. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен В.В. Серповой. М., 1998.
13. Sasse-Kunst B. Guarrazar. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 13. Berlin; New York, 1999.
14. Eger Ch. Torredonjimeno. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 31. Berlin; New York, 2006.

15. Ripoll G. Il tesoro di Guarrazar. La tradizione dell'oreficeria nella tarda antichità // Gelichi S., La Rocca C. (red.) Tesori. Forme di accumulazione della ricchezza nell'alto medioevo (secoli V-XI). Roma, 2004.
16. Lipinsky A. La „Cruz gemmata» e il culto della Santa Croce nei monumenti superstiti e nelle raffigurazioni monumenti. VII Corso di cultura sull'arte Ravennate e Bizantina. Ravenna, 1960.
17. Cortés M. Influencias bizantinas // Perea A. (ed.) El tesoro visigodo de Guarrazar. Madrid, 2001.
18. Menghin W. Die Langobarden. Archäologie und Geschichte. Stuttgart, 1985.
19. Roth H. Kunst der Völkerwanderungszeit. Propyläen Kunstgeschichte, Supplementbd. IV. Frankfurt am Main, 1979.
20. Пиле К. От «Клада из Эрана» к могиле «княжны из Мульта» // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
21. Böhner K., Ellmers D., Weidemann K. Das frühe Mittelalter. Führer durch Römisch-Germanisches Zentralmuseum in Mainz. Mainz, 1970.
22. Yeroulanou A. Diatrita. Gold pierced-work jewellery from the 3rd to the 7th century. Athenes, 1999.
23. Roth H. Kunst und Handwerk im frühen Mittelalter. Stuttgart, 1986.
24. Vierck H. Folienkreuze als Votivgaben // Hübener W. (ed.) Die Goldblattkreuze des frühen Mittelalters. Veröffentlichungen des Alemannischen Instituts Freiburg i. Br. 37. Bühl; Baden, 1975.
25. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
26. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
27. Gerzen A.G. Der Schatz von Teschkliburun (aus den Grabungen von Mangup) // Unbekannte Krim. Heidelberg, 1999.
28. Hübener W. Goldblattkreuze auf der Iberischen Halbinsel // Hübener W. (ed.) Die Goldblattkreuze des frühen Mittelalters. Veröffentlichungen des Alemannischen Instituts Freiburg i. Br. 37. Bühl; Baden, 1975.
29. Чуева К.С. До питання про долю колекції творів з коштовних металів Музею мистецтв імені Б.І. та В.Н. Ханенків // Ханенківські читання. Київ, 2005. Вип. 7.
30. Станіцина Г.О. Архівні документи про повернення церковних цінностей музейного значення у 1923 р. // Археологія. 2008. № 1.
31. Bertram M., Nawroth M., Neumeyer H. «Merowingerzeit ohne Grenzen». Die verloren geglaubten Berliner Schätze // Acta Praehistorica et Archaeologica. 2007. 39.
32. Айбабин А.И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.

Levada M., Maćzyńska M.

Cross from the Collection of Bogdan and Varvara Khanenko

Summary

In the Museum of Historic Jewels (Kiev) a gold cross is exhibited; it is decorated with semiprecious stones – amethyst, chalcedony, and chalcedony on its sides. On the shoulders and below, there are pendants: quartz on the left, garnet on the right, amethyst below. On the top there is a marking of soldered loop. It was considered that the cross was obtained from the collection of a famous Kiev collection of the 19th – the beginning of the 20th centuries which belonged to B. I. and V. N. Khanenko.

In all museum catalogues and publications this cross was determined as an artifact dated back to the 12th – the beginning of the 13th centuries; we think it is wrong. The analogies to Khanenko cross are known by the finds of the 6th – 7th centuries, mainly from two Spanish hidden treasures – Guarrazar (Toledo) and Torredonjimeno (Jaén), which are connected with Visigoths. Similar crosses were found other things of the treasure; they were hanged to votive crowns. They are supposed to be dug after 711.

Precious crosses decorated with gems that were found in Guarrazar and Torredonjimeno, as ours, belong to type *crux gemmata*. The tradition to manufacture and grant such crosses to churches originated under Constantine the Great. Out of Emperors' crosses, *Crux Vaticanus*, granted to St Peter's Cathedral by Justinian II at about 565, remained. The pictures of *crux gemmata* retained on mosaics on Ostrogothic Italy (Ravenna) and in Rome. *Crux gemmata* are also known among antiquities of langobardens – in the so-called burial of Gisulf in Cividale in the second third of the 7th century. The crosses of this type decorate both sides of emoluments of Gospel of Teodelinda, the wife of Agilulf, langlarden king (about 600). In the grave of Bathilde, the Franks' queen, such a cross is embroidered on the collar of a shirt. The cross, which is very similar to the Kiev cross, is a part of a necklace from Römisch-Germanisches Zentralmuseum in Mainz; it is dated back to the 6th century.

All these analogies enable to date the Kiev cross to the antiquities of the 6th – 7th centuries. The problem of a possible connection with antiquities of the Crimean Goths of the 6th – 7th centuries is still open.

The provenance of the Kiev cross has not been yet. We established that this cross did not become a part of the B. I. and V. N. Khanenko collection before 1917 (probably, 1922). But it is mentioned in the documents of 1934 though without naming the place of provenance. It might be included into the collection in the period of 1915-1921, when a part of the collection was evacuated to Moscow.

Рис. 1. Крест, происходящий из коллекции Музея искусств им. Б.И. и В.Н. Ханенко (киевский крест) (1); крест из клада Гуарразар (2).

Рис. 2. Корона с крестом из клада Гуарразар (1); крест из клада Торредонхимено (московский крест) (2); крест Юстина II (Cruх Vaticanus) (3).

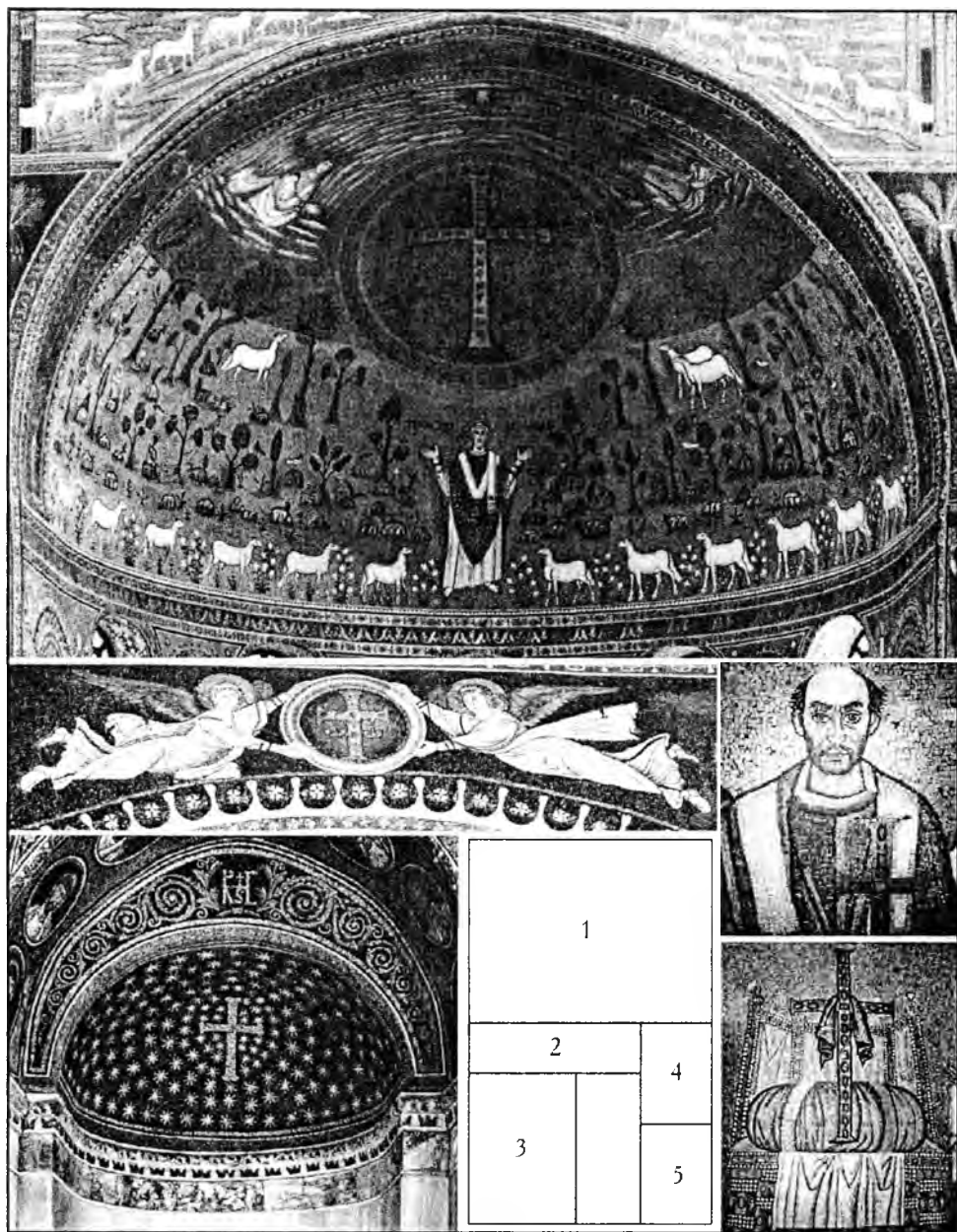

Рис. 3. Cruz gemmata на равенских мозаиках:

1 – Сант-Аполлинаре-ин-Классе; 2, 4 – Сан-Витале; 3, 5 – Арианский баптистерий.

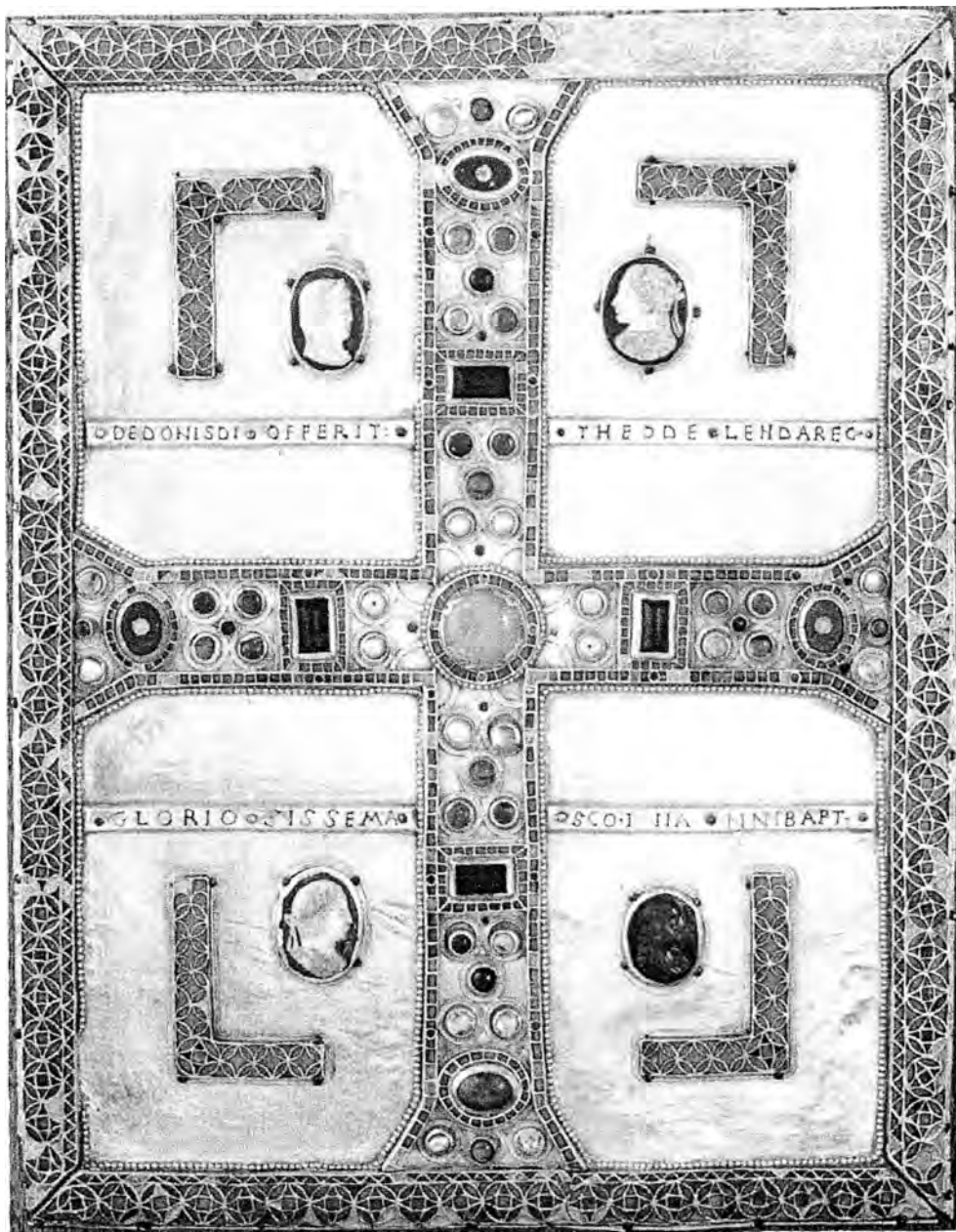

Рис. 4. Драгоценный крест на окладе евангелия королевы лангобардов Теоделинды.

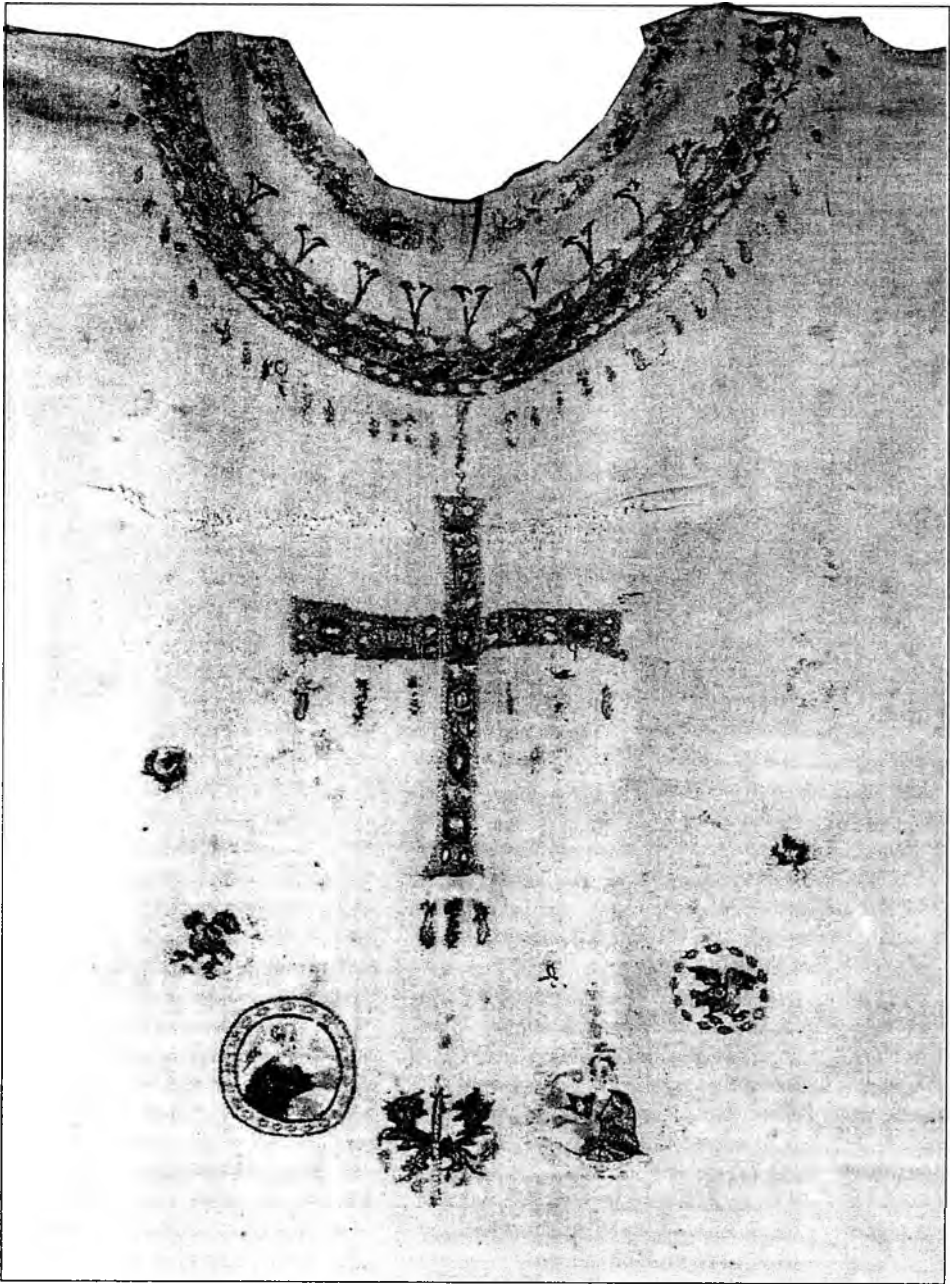

Рис. 5. Драгоценный крест на рубашке святой Батильды, королевы франков.

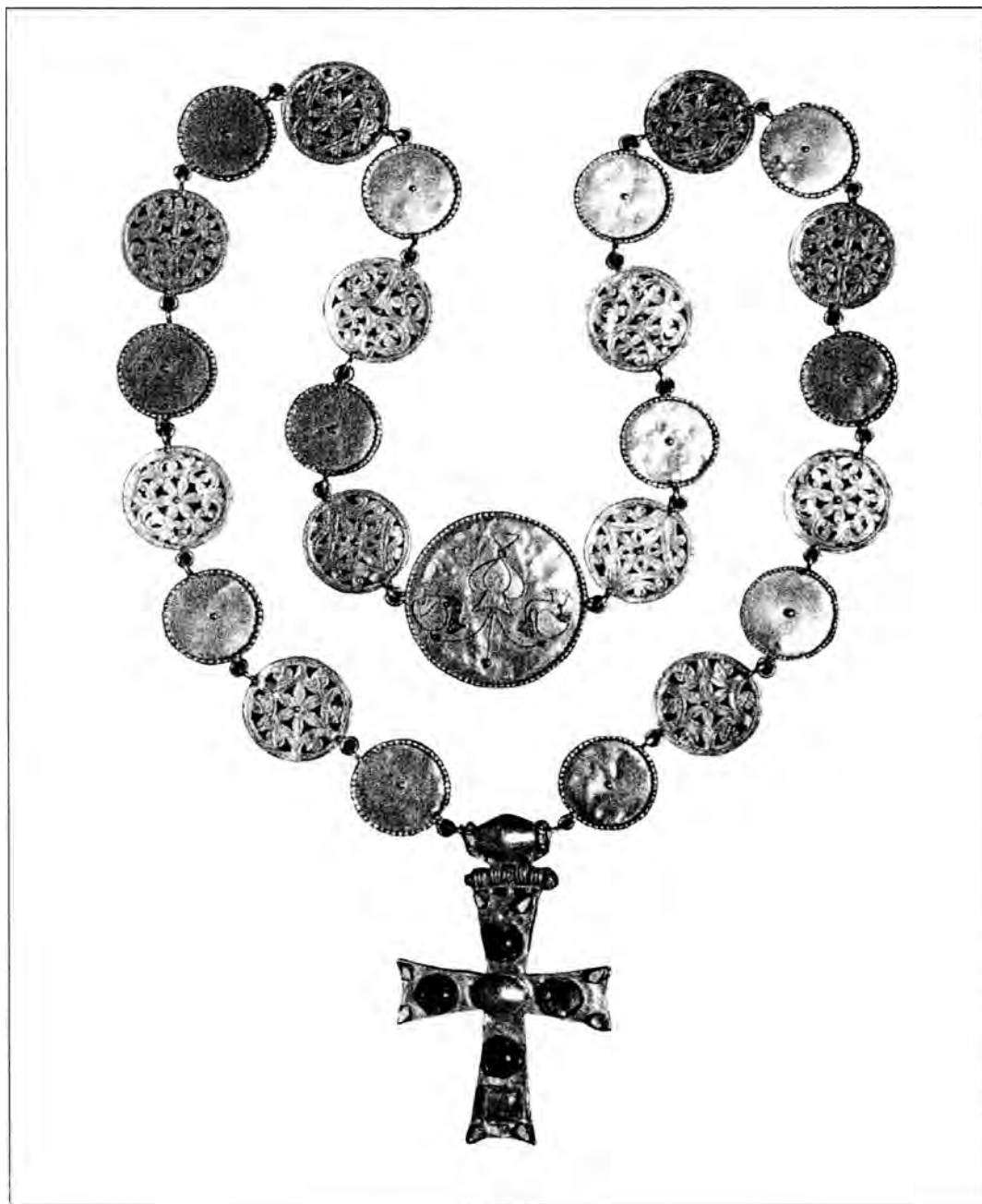

Рис. 6. Ожерелье из Сирии.

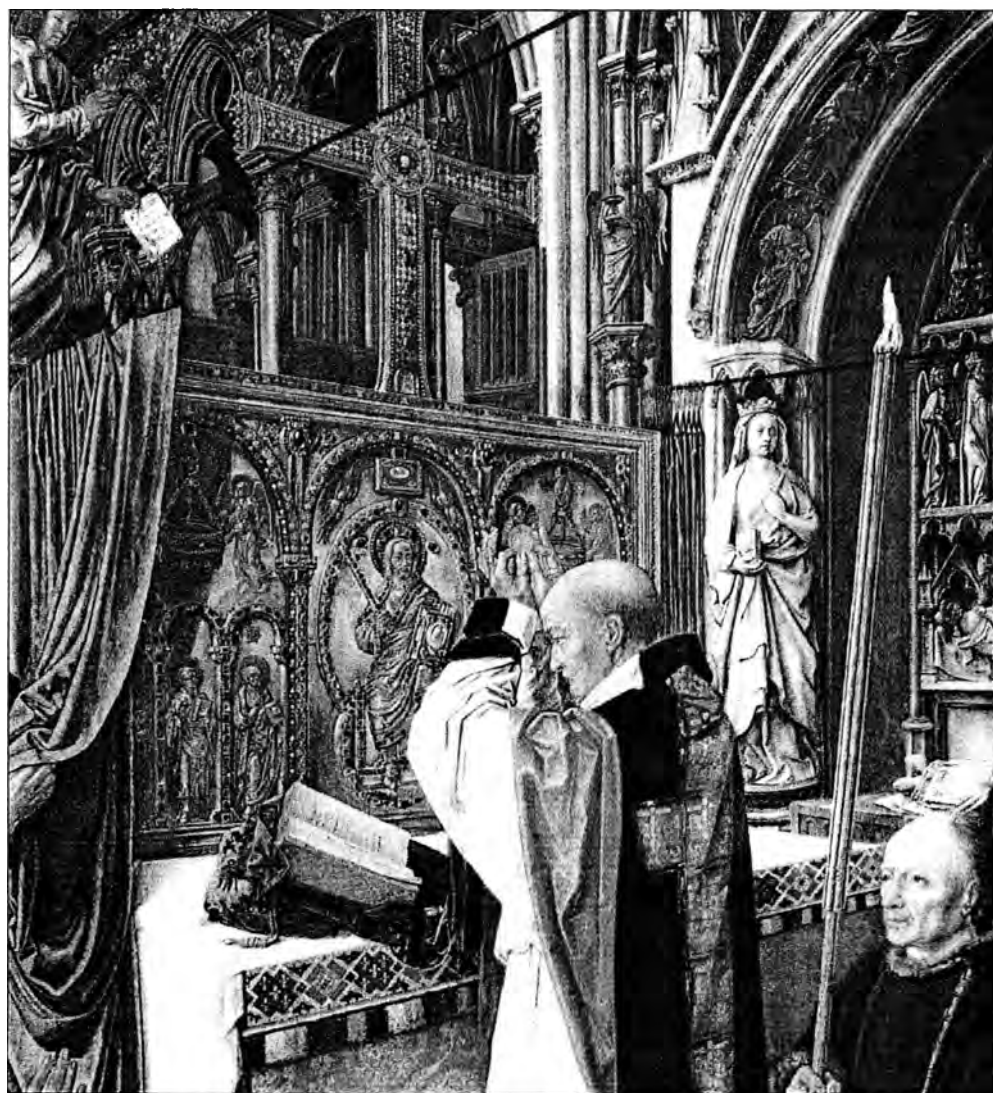

Рис. 7. Крест работы святого Элигия на алтаре в Сен-Дени
(с картины неизвестного художника из Сен-Жиль, около 1500 г.).